

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Авторы: А. Е. Махов

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ (англ. Graveyard poetry, нем. Kirchhofpoesie), разновидность *медитативной лирики* в 17 – нач. 19 вв.; размышление о бренности земного и будущем воскрешении из мёртвых. Один из первых образцов К. п. – «Мысли о кладбище и местах упокоения мёртвых» А. *Грифюуса* (1656). В сер. 18 в. К. п. широко распространилась в Великобритании: её представители – Т. Парнелл, Э. *Юнг*, Р. Блэр; наиболее известный образец – «Элегия, написанная на сельском кладбище» Т. *Грея* (1751). Во 2-й пол. 18 в. К. п. входит в репертуар европ. сентиментализма и предромантизма: в Германии жанр разрабатывают И. Ф. фон Кронегк, Л. К. Г. Хёлти, Л. *Тик*; во Франции – Г. Легуве, Ш. Ж. Л. де Шендолле; в Италии – И. Пиндемонт; в России – Н. М. *Карамзин* («Кладбище», 1792; перевод стихотворения нем. поэта Л. Козегартена), Г. П. *Каменев* («Кладбище», 1796), В. А. *Жуковский* (два перевода элегии Грея, 1802 и 1839). В К. п. медитативное начало сочетается с устойчивыми пейзажными мотивами (могильные памятники, надгробные деревья, звон колокола, крики воронов и т. п.). Созерцание кладбища трактуется как способ достичь подлинной мудрости, противостоящей ложной книжной учёности. Трагич. осознание бренности всего земного, сочувствие горю людей, плачущих на могилах близких, в К. п., как правило, сменяются благодарностью смерти за то, что она «ведёт нас к дому» (Блэр), и уверенностью в грядущем воскрешении и соединении с любимыми. Кладбищенские медитации в поэзии 19–20 вв. («Когда за городом, задумчив, я брожу...» А. С. Пушкина, 1836; «Морское кладбище» П. Валери, 1920, и др.), сохраняя некоторые традиции, особенно в передаче кладбищенского пейзажа, уже не принадлежат к собственно К. п., т. к. обычно лишены характерного сентиментального настроения и мистического оптимизма.

Литература

Лит.: Draper J. W. The funeral elegy and the rise of English romanticism. N. Y., 1929.